

УДК 321.022

МРНТИ 11.15.89

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2026.65.3.008>

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

*** Мармонтава Т.В.¹, Кабазиев М.Ш.², Шакинов А.А.³**

***^{1,3} Научный институт изучения Улуса Джучи, Астана, Казахстан**

**² Институт внешнеполитических исследований при МИД РК
Астана, Казахстан**

Аннотация. Рост международной нестабильности приводит к росту значения исторической памяти как инструмента формирования и воспроизводства политической идентичности. Важное место в современных практиках политики памяти занимает память о Второй мировой войне, обладающая высоким консолидирующим общество потенциалом.

Цель данной статьи состоит в выявлении механизмов воспроизводства политической идентичности в современном Казахстане принимая во внимание роль исторической памяти о Великой Отечественной войне. Достижение цели возможно через реализацию таких задач, как определение структуры коллективной памяти и каналов ее воспроизводства. Важным инструментом достижения исследовательских задач является сравнительный анализ моделей политики памяти в странах Европейского союза, России, Беларуси и Казахстана.

Научная значимость работы заключается в развитии представлений о роли исторической памяти как механизма воспроизводства политической идентичности. Практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов при разработке государственной политики памяти, образовательных программ и мемориальных практик.

Методология построена на применении стратегии смешанных методов, которая включает количественный и качественный анализ данных социологического опроса 606 респондентов, тематическое кодирование открытых ответов и интерпретацию результатов с использованием современных концепций коллективной памяти и политической идентичности.

В результате исследования были сделаны выводы о том, что коллективной памяти молодых казахстанцев доминируют нарративы героизма, коллективного труда и общего вклада в Победу. Эти нарративы формируют общее символическое пространство политического сообщества. Ведущими каналами воспроизводства исторической памяти являются образование, музеи, мемориальные практики и средства массовой

информации. Обращает на себя внимание факт отсутствия статистически значимой связи между языком повседневной коммуникации и политической идентичностью, что подводит к выводу о формировании инклюзивной надэтнической и надязыковой модели политической идентичности.

Исследователи смогли разработать многоуровневую модель воспроизводства политической идентичности, состоящей из институционального, символического, когнитивного и интегративного уровней. Полученные результаты возможно применить в рамках совершенствования образовательной, мемориальной и государственной политики, направленной на укрепление общественной консолидации и гражданской идентичности.

Ключевые слова: историческая память; политическая идентичность; политика памяти; Великая Отечественная война; Казахстан; коллективная память; общественная консолидация; политическое сообщество.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках научного проекта грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан ИРН AP26104221 «Влияние локальной коллективной памяти на развитие местных сообществ».

Введение

В условиях роста международной нестабильности историческая память становится стратегическим ресурсом, служащим для воспроизведения ценностей, символов и представлений, необходимых для формирования сплоченного гражданского общества. Под политической идентичностью в данной статье понимается разделяемое представление о принадлежности к единому политическому сообществу, воспроизводимое посредством общих символов и исторической памяти. Эти представления о прошлом обеспечивают воспроизводство исторического нарратива, без которого затрудняется функционирование единого политического пространства. Описываемая проблема активно изучалась и продолжает изучаться в общественных науках. В классической работе Б. Андерсона, нация определяется как «воображаемое сообщество», существование которого поддерживается через разделяемые символы и коллективные представления о прошлом [1, с.6], что сильно связывает вопрос с проблемой формирования идентичности. Интегральность национальной идентичности в трактовке Э. Геллнера представляется как результат деятельности институтов социализации, главным образом, образования и государственной культурной политики [2, с. 34–38]. По сути, классические конструктивистские работы отводят исторической памяти роль одного из механизмов воспроизводства политической идентичности.

Ход времени все больше отделяет нас от событий Второй мировой войны, и это влияет на текущие механизмы передачи памяти. Главным каналом передачи памяти становится институциональный, потому что практически не осталось живых носителей. Однако, как замечает Я. Ассман коллективная память может существовать в двух взаимосвязанных формах - коммуникативной и культурной. Смена поколений приводит к тому, что память, основанная на прямой коммуникации современников, институционализируется и переходит в культурную память, закрепленную в различных формах репрезентации [3, с.36-38]. П. Нора связывает сохранение коллективной идентичности с функционированием «мест памяти», компенсирующих исчезновение живой памяти поколений [4, с.7-8]. Память о Второй мировой войне из-за своего высокого консолидирующего потенциала занимает особое место в современных практиках политики памяти. Для Казахстана рассматриваемый вопрос представляет собой особый исследовательский кейс. В Республике Казахстан, поликультурном и полиэтническом обществе память о Великой Отечественной войне является одним из объединяющих общество исторических нарративов. Представления о коллективном подвиге, трудовом вкладе, единстве общества и общей Победе образуют одно из символических оснований гражданского сообщества Казахстана. Все это обосновывает актуальность изучения того, имеются ли такие исторические нарративы, содержание которых может воспроизводиться в общественном сознании вне зависимости от языковых и социокультурных особенностей, способны ли они выступать основаниями общей казахстанской политической идентичности.

Исследовательский интерес к данной проблеме обусловлен возможностью выявить механизмы формирования единого политического сообщества посредством анализа структуры коллективной памяти. Причем значимость здесь не ограничивается исключительно теоретическими вопросами. Эмпирический анализ дает возможность установить какие исторические нарративы разделяются обществом, а какие присутствуют исключительно в официальном дискурсе. Так представляется возможным на основе данных оценить интеграционный потенциал политики памяти для развития гражданской идентичности. Несмотря на значительное число исследований политики памяти, вопросы внутренней структуры коллективной памяти и механизмов ее воспроизводства остаются недостаточно изученными. Научная новизна исследования заключается в выявлении внутренней структуры коллективной памяти о Великой Отечественной войне в современном Казахстане, определении механизмов ее воспроизводства и эмпирической оценке ее влияния на формирование политической идентичности.

Описание материалов и методов

В исследовании использована стратегия смешанных методов, позволившая объединить количественный и качественный анализ исторической памяти как механизма воспроизводства политической идентичности. Количественный этап был направлен на выявление распространенности исторических представлений о Великой Отечественной войне, их структуры и различий между социально-демографическими группами респондентов. Качественный этап исследования состоял в проведении тематического анализа открытых ответов респондентов, которые были подвергнуты индуктивному тематическому кодированию, в результате которого были выделены основные смысловые категории коллективной памяти. Сочетание подходов обеспечило возможность перейти от описания структуры коллективной памяти к объяснению ее роли как одного из механизмов формирования и воспроизводства политического сообщества.

Для получения первичного массива данных в 2025 году был проведен опрос с участием 606 респондентов. Распространение анкеты велось через личные, профессиональные и экспертные сети участников исследования, что создало возможности для привлечения респондентов из всех регионов Казахстана. Территориальное распределение выборки получилось неравномерным. 57,9 % участников опроса проживали в Западном Казахстане (Актюбинская, Атырауская, Западно-Казахстанская и Мангыстауская области). 17,5 % респондентов проживали в Южном Казахстане. Центральный Казахстан представили 9,2% опрошенных, Северный Казахстан - 8,3%, Восточный Казахстан - 7,1%. Полученные результаты дают возможность фиксировать тенденции в рамках собранного массива данных, не экстраполируя на население Казахстана в целом. Так как участниками исследования стали в основном городские жители (76,7%), против 23,3% участников из сельской местности полученное распределение позволяет рассматривать полученные результаты как отражающие, прежде всего, взгляды горожан. Женщины составили 63,7% всех участников опроса, тогда как доля мужчин - 31,4%. Ещё 5,0 % респондентов предпочли не указывать пол. Полученные результаты интерпретируются как взгляды молодого поколения, в опросе приняло участие 55,4% (в возрасте от 18-29 лет). Вторую по численности группу составили респонденты в возрасте 30-49 лет, на которых приходится 33,3% выборки. Их значительная доля позволяет частично уравновесить «молодёжный» характер выборки. Наиболее многочисленную группу составили респонденты с высшим образованием (51,0%), эта категория формирует интерпретационное ядро исследования. Значительную долю занимают участники со средним образованием (35,5%), их присутствие расширяет социальный охват и повышает прикладную ценность результатов. Социально-профессиональная

структура выборки отражает преобладание экономически и социально активных групп, находящихся в фазе обучения, занятости или гибких форм трудовой деятельности. Это усиливает ориентацию результатов на текущую повестку, индивидуальные стратегии и практический опыт, при относительном снижении роли пенсионного и маргинального сегментов.

Теоретическая интерпретация результатов осуществлялась посредством сопоставления эмпирических данных с современными теориями политики памяти и политической идентичности. Исследования все чаще рассматривают историческую память как инструмент государственной политики. А. Сирп отмечает, что рост секьюритизации и политизации коллективной памяти привел к ее превращению в ресурс конструирования политической идентичности [5, с.1464–1465]. Й. Шульц видит в проработке прошлого динамический процесс, в рамках которого социальная группа переосмысливает моральные катастрофы прошлого и интегрирует их в коллективную идентичность [6, с.396]. К. Стенлунд рассматривает память о Холокосте и нарратив «Never Again» как базис формирования современных общеевропейских ценностей и коллективной идентичности [7, с.277-278]. Влияние государственной политики и СМИ на процесс формирования коллективной памяти оценивают российские исследователи Ю. Никитина и М. Акаткин, делая акцент на ее различных проявлениях [8, с.80]. Важно обратить внимание на то, что институциональное закрепление исторической памяти в официальных документах и законодательстве характерно для части государств Евразии. В частности, это можно видеть на примере Конституции Российской Федерации [9] и Закона Республики Беларусь «О геноциде белорусского народа» [10].

Отечественные исследования сосредоточены на проблемах национального строительства, трансформации общественного сознания и символической политики. В работе М. Шайкемелева процессы формирования идентичности определяются как один из определяющих шагов в процессе модернизации общественного сознания и национально-государственного строительства [11, с.4-6]. М. Кабазиев считает политическую идентичность одной из форм развитой коллективной идентичности, которая не в полной мере совпадает с другими идентичностями, такими как этническая, национальная или государственная [12, с.16]. В контексте данного исследования положения Р.К. Кадыржанова становятся теоретическим фундаментом для выводов о значении исторической памяти при формировании коллективных представлений о принадлежности к единой гражданской общности [13]. Ж. Ж. Молдабеков прямо связывает развитие гражданской идентичности с культурными факторами общественного развития [14]. Ж.К. Нургалиева рассматривает как в казахстанском обществе соотносится гражданский и

этнический компоненты идентичности [15], при этом С. З. Баймагамбетов видит в культурной политике важный институционально обусловленный механизмов формирования общей национальной идентичности [16]. Вопрос о том, что из конкретных исторических нарративов влияет на воспроизводство политической идентичности современного Казахстана требует изучения с применением эмпирического массива данных. Особый интерес в данном контексте представляет память о Великой Отечественной войне как исторический нарратив, обладающий значительным консолидирующим потенциалом.

Результаты

В современных государствах историческая память представляет собой один из инструментов формирования политической идентичности, но механизмы институционализации имеют выраженные различия. Самыми типичными каналами воспроизводства памяти выступают образовательная и музейная политика, нормативно-правовое закрепление отдельных исторических нарративов.

В Европе политика памяти строится вокруг идеи недопущения катастрофы двух мировых войн и формирования единой системы общегражданских мемориальных символов. Ее ключевыми элементами выступают нарратив «Never Again» («Никогда снова») [7, с.394-399], германская политика *Vergangenheitsbewältigung* («преодоление прошлого») [6, с.276-278] и память о Холокосте [17] как общеевропейская мемориальная основа. Через названные элементы происходит институционализация памяти о Второй мировой войне как основы европейской общегражданской идентичности.

Историческая память о Великой Отечественной войны, на территории Евразии также работает на укрепление национального единства и общественного согласия, выступая одним из ресурсов формирования политической идентичности. Однако институционализация исторической памяти в большей степени идет нормативным путем, посредством закрепления в законодательстве и идеологическом продвижении. В Конституции РФ прямо указано том, что государство «чтит память защитников Отечества» и «обеспечивает защиту исторической правды» [9]. В Республике Беларусь для сохранения исторической памяти, защиты фундаментальных ценностей нации и противодействия фальсификации истории 2022 году был принят Закон «О геноциде белорусского народа» [10]. Республика Казахстан, хотя и находится в общем с Россией и Беларусью историко-символическом пространстве, если иметь в виду историческую память о Великой Отечественной войне, но продвигает данный нарратив иными инструментами. В частности, в поздравлениях по случаю

празднования Дня Победы Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаева, начиная с 2022 года, последовательно подчеркиваются ценность мира, память о предках и уважение к подвигу поколения Победы [18, с.11].

Сравнение позволяет говорить о том, что механизм формирования политической идентичности при различии конкретных инструментов в разных политических культурах применяет историческую память как инструмент. В Европе фокус направлен на общие ценности, мемориальные практики и критическое осмысление прошлого, а государства Евразии более активно оперируют возможностями государственной политики памяти, продвигая официальный исторический нарратив через нормативное закрепление. Казахстан занимает особое место делая основной акцент на консолидирующий потенциал исторической памяти как основы гражданского общества.

Проведенное исследование подтверждает, что историческая память представляется не только формой сохранения коллективного прошлого, но и одним из механизмов воспроизводства политической идентичности. В ходе исследования представилось возможным реконструировать структуру коллективной памяти молодого поколения Казахстана и определить ее значение как ресурса формирования политической идентичности. Эмпирически проверить данное положение удалось в ходе анализа ответов на вопрос о том, какие ассоциации связаны с фразой «Казахстан в годы Великой Отечественной войны». На вопрос ответили 592 из 606 опрошенных. Ассоциативный вопрос применялся как исследовательский инструмент так как психолингвистика рассматривает такие методы для выявления существующих ассоциативных связей, формирование которых обусловлено предшествующим опытом [19, с.128-129]. Последующая компьютерная обработка и тематическое кодирование ответов позволили провести количественную оценку выявленных 10 смысловых категорий. Содержание выявленных категорий отражает основные смысловые поля коллективной памяти о Великой Отечественной войне: героизм и подвиг, тыловой труд, эвакуация и госпитали, промышленность и сырье, трагический опыт войны, Победа, единство и СССР, герои и ключевые сражения, семейная память, критическая и рефлексивная рамка. Результаты проведенного анализа приведены в таблице 1, которая отражает структуру ассоциативного поля, формирующего коллективную память о Великой Отечественной войне.

Таблица 1. Тематическая структура ассоциативного поля коллективной памяти о Великой Отечественной войне

Тема	Доля, %	Кол-во ответов
Героизм/подвиг	33,1	196
Тыловой труд	22,5	133
Герои и битвы	15,5	92
Победа	12,0	71
Трагедия	11,8	70
Эвакуация/госпитали	9,5	56
Единство/СССР	7,8	46
Промышленность/сырьё	7,6	45
Семейная память	2,5	15
Рамка и критика	1,0	6

Респонденты имели возможность назвать несколько вариантов ответов, их сумма больше 100%. Полученные данные показывают не распределение ответов между взаимоисключающими категориями, а степень того, как отдельные смысловые компоненты актуализируются в коллективной памяти.

Установлено, что наиболее выраженными нарративами коллективной памяти о Великой Отечественной войне в Казахстане выступают самоотверженность, долг и коллективное усилие. Героизм и подвиг упоминают в 33,1% ответов (196 упоминаний), тыловой труд звучит в 22,5% (133 упоминания). Рассматривая нарративы в политологическом контексте, можно сделать вывод о том, что они являются символическими основаниями формирования идентичности, основанной на идеях общего исторического опыта и коллективного вклада в достижение Победы.

Второй уровень иерархии образуют нарративы персонализированных и событийных элементов памяти. В 15,5% ответов (92 упоминания) представлены герои и ключевые сражения, собственно Победа как итог войны прозвучала в 12,0% (71 упоминание). Актуализация коллективной памяти происходит посредством конкретных символических фигур и событий, обеспечивая таким образом преемственность исторического нарратива.

Менее выраженный, третий уровень структуры памяти формируют нарративы отражающие институциональные и социально-экономические аспекты войны. Эвакуация и деятельность госпиталей составляют 9,5% (56 упоминаний), промышленность и сырьевой вклад - 7,6% (45 упоминаний), единство и советская общность - 7,8% (46 упоминаний). Несмотря на малую частоту упоминаний эти нарративы также формируют модель исторической памяти, но через коллективные практики взаимодействия, что позволяет утверждать о том, что и они составляют казахстанскую политическую идентичность.

Слабо представлены семейная память (2,5%; 15 упоминаний) и критико-рефлексивные интерпретации войны (1,0%; 6 упоминаний), что подтверждает эмпирическим путем данные о доминировании общегосударственного исторического нарратива над индивидуальным биографическим опытом.

Выявленная на основе анализа эмпирических данных структура коллективной памяти показывает выраженность интегрирующих символов по отношению над разделительными сюжетами. Историческая память за счет преобладания категорий героизма, коллективного труда и общего вклада в Победу может оцениваться как реальный инструмент государственной политики, который может работать на укрепления общественного согласия в Казахстане. Но распределение ассоциаций по тематическим категориям не дает возможность в полной мере раскрыть механизмы формирования политической идентичности. Для решения этой задачи выделенные категории были объединены в более крупные смысловые уровни, отражающие доминирующие способы интерпретации Великой Отечественной войны. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Смысловые уровни исторической памяти и их значение для формирования политической идентичности

Доминирующая смысловая оптика	Интерпретация и значение в формировании политической идентичности
Морально-ценностная (героизм, подвиг)	Война - моральный ориентир, источник примеров долга, мужества и уважения. Память выполняет функцию социальной и ценностной социализации для респондентов.
Трудовая и тыловая	Труд в тылу интерпретирован как форма подвига, равнозначная фронтовому опыту. Способствует формированию представлений об общем историческом опыте и укреплению интеграционного потенциала политической идентичности.
Персонализированная и символическая	На этом уровне происходит формирование «якорей памяти», через конкретные имена, воинские подразделения и ключевые сражения. Эти символы обеспечивают воспроизводство исторического нарратива и выступают элементами общего символического пространства.
Трагическая и победная (сбалансированная)	Сосуществование памяти о подвиге и памяти о трагедии формирует модель исторического сознания, в основе которой лежит признание как героического, так и трагического опыта. Это укрепляет устойчивость политической идентичности за счет интеграции различных аспектов коллективной памяти.

Сконструированная модель позволяет перейти к выявлению механизмов воспроизводства политической идентичности. Коллективная память о Великой Отечественной войне имеет выраженную иерархическую структуру.

Следует принять во внимание, что само наличие общего символического пространства не позволяет однозначно делать вывод о глубине усвоения исторического содержания. Устойчивость политической идентичности

определяется также через оценку уровня исторической информированности. На следующем этапе исследования была проведена оценка субъективного уровня знаний респондентов о вкладе Казахстана в Победу в Великой Отечественной войне. Участников опроса попросили оценить, насколько хорошо они осведомлены о вкладе Республики Казахстан в Победу в Великой Отечественной войне. Результаты говорят о сохранении высокого уровня символической значимости темы Великой Отечественной войны в общественном сознании. Порядка трех четвертей респондентов (72,6%) оценили свои знания как хорошие или удовлетворительные, еще 17,5% сообщили о высоком уровне информированности, дающим возможность подробно характеризовать вклад Казахстана в Победу. Доля респондентов со слабыми знаниями либо их отсутствием не превысила 9,9%. Существенных региональных различий в уровне исторической информированности не выявлено, а это говорит об относительной однородности исторического пространства республики. Жители сельской местности оценивают свои знания выше, чем горожане. Для городских жителей более характерна модель общей осведомленности без глубокой детализации исторического материала. Возрастной анализ выявил устойчивую тенденцию, по мере увеличения возраста возрастает и субъективная оценка глубины знаний о вкладе Казахстана в Победу.

Исследование показало, что историческая память в рамках анализируемой выборки имеет два уровня: символический и когнитивный. На символическом уровне память о Великой Отечественной войне остается общим основанием политической идентичности, разделяемым большинством респондентов независимо от региона проживания. При этом на когнитивном уровне имеет место неоднородность исторических знаний, что говорит о разной глубине усвоения общего исторического нарратива. Укрепление политической идентичности требует не только сохранения единого символического пространства, но и повышения уровня исторической информированности через образовательную и мемориальную политику. Определить эффективные направления такой работы возможно посредством установления каналов воспроизводства исторической памяти молодого поколения. Это было сделано через анализ ответов на вопрос об источниках формирования представлений о вкладе Казахстана в Победу в Великой Отечественной войне. Установлено, что ведущим источником формирования представлений о Великой Отечественной войне выступает система образования, которую назвали 66,2% респондентов. Значимую роль играют также документальные фильмы и телевидение (52,1%), книги и статьи (42,9%), музеи и памятные места (39,3%), семейные рассказы (35,5%). Наименьшую распространенность получили социальные сети и блоги (31,0%), тогда как иные источники упомянули лишь 1,2% участников исследования. Так как методика исследования позволяла респондентам

давать на данный вопрос несколько вариантов ответа сумма ответов больше 100%. Воспроизводство исторической памяти молодого поколения идет в основном через институциональные каналы, семейная память и цифровые медиа играют вспомогательную роль.

Выявить лакуны коллективной памяти позволила оценка данных, полученных в ходе изучения структуры ответов на вопрос о сюжетах ВОВ, которые по респондентов, чаще всего остаются вне общественного внимания. Всего было выделено 1153 смысловые единицы, ответы были подвергнуты кодировке, очистке и унификации. Анализ показал, что большинство ответов носят общий характер, тогда как примерно четверть (25,9%) содержала указание на конкретные исторические события, явления или социальные практики. Далее выявленные темы были объединены в более крупные смысловые блоки для того, чтобы перейти от отдельных упоминаний к анализу структуры коллективной памяти, 52,2% содержательных ответов относятся к гендерно-возрастному вкладу в тыл. 33,1% ответов оказались связаны с повседневно-материальным опытом войны, таким как тяжелые условия труда, голод и бытовые лишения. 14,7% ответов представляли собой упоминания символическо-нормативных аспектов, таких как самоотверженность, чувство долга и моральная ответственность. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что воспроизводство политической идентичности в современном Казахстане в значительной степени опирается на героико-интегративную модель исторической памяти. Центральное место в ней занимают символы коллективного подвига, единства и общей Победы, тогда как повседневный опыт тыла, социальные практики выживания и институциональные механизмы функционирования военного времени остаются менее артикулированными. Следовательно, коллективная память сохраняет те элементы исторического опыта, которые обладают наибольшим потенциалом общественной консолидации и воспроизводства политической идентичности.

Одним из наиболее значимых результатов исследования стало отсутствие статистически значимой связи между языком повседневной коммуникации и политической идентичностью. Несмотря на практически паритетное распределение языков заполнения анкеты (русский - 53,6 %, казахский - 46,4 %), доминирующей формой самоидентификации в обеих языковых группах остается казахская идентичность (75-80% ответов). Русская идентичность составила 12-15 %, другие этнические идентичности - 5-7 %, смешанные формы самоидентификации - 1-2 %. Эмпирически на выборке в 606 человек получены данные о формировании надъязыковой модели политической идентичности, где язык повседневной коммуникации не дает возможности определить принадлежность к единому политическому сообществу. Интегрирующую функцию здесь выполняет историческая

память о Великой Отечественной войне, которая становится ресурсом общественной консолидации, не коррелируясь с языковым выбором респондентов.

Обсуждение

Полученные результаты сочетаются с классическими идеями Андерсона, Геллнера, рассматривающих историческую память как один из механизмов формирования и воспроизводства политической идентичности. Эмпирически результаты проведенного исследования подтверждают основную роль институциональных каналов в процессе воспроизводства коллективной памяти молодого поколения Казахстана. С использованием массива данных удалось доказать, что интеграционный потенциал исторической памяти определяется наличием общего символического пространства, разделяемого большинством членов сообщества. Исследование выявило специфическую характеристику исторической памяти о ВОВ, она имеет высокую символическую устойчивость, но характеризуется когнитивной неоднородностью, при различии глубины исторических знаний, память как нарратив сохраняет символическое единство. При этом стоит принять во внимание, что разрыв между символическим признанием и содержательным знанием создает потенциальную уязвимость памяти при смене поколений.

Проведенное исследование зафиксировало процесс перехода от семейной памяти к институциональной. Получено эмпирическое подтверждение тезисов Я. Ассмана о возможности существования коллективной памяти в нескольких формах. В связи с тем, что практически ушло из жизни поколение непосредственных участников Великой отечественной войны, память, которая долгое время была основана на прямой коммуникации современников, переходит в другую, институционализированную форму. Результаты опроса показывают, что семейная память в общем ассоциативном поле составляет всего 2,5%, тогда как образование назвали источником знаний 66,2% опрошенных, телевидение/документалистику указали 52,1% респондентов, книги и статьи в качестве источника знаний указали 42,9%, музеи 39,3% опрошенных. Важно заметить, что сумма ответов составляет более 100%, так как методология предполагала возможность нескольких ответов на данный вопрос.

Установленное отсутствие корреляции по линии «язык - идентичность» дает возможность сделать вывод о присутствии в выборке надязыкового характера идентичности. При этом нет прямых доказательств того, что именно память о ВОВ является причиной этого эффекта. При этом можно утверждать, что память о войне можно называть выступает одним

из общих символических ресурсов, совместимых с надъязыковой моделью политической идентичности.

Сравнительный анализ выявил существование различных моделей политики памяти. Европейская модель ориентируется на критическое переосмысление прошлого, предотвращение конфликтов и формирование общей гражданской идентичности через универсальные ценности. В государствах Центральной Евразии историческая память имеет более выраженные нормативные и интегративные функции, направленные на воспроизводство общегосударственного исторического нарратива посредством образовательной политики, официальных памятных практик и государственных институтов. Модель политики памяти, функционирующая в Казахстане имеет специфику, делающую ее отличной как от европейской, так и российско-беларуской модели. В Республике Казахстан консолидирующий эффект достигается посредством актуализации общего вклада народа Казахстана в Победу. Доминирование нарративов героизма, коллективного труда и общего исторического опыта формирует символическое пространство, объединяющее представителей различных этнических, языковых и социальных групп. Зафиксирован процесс формирования инклюзивной, модели политической идентичности, где разделяемая историческая память о Великой Отечественной войне является одним из оснований. Историческая память выступает еще и как механизм общественной консолидации и воспроизводства единого политического сообщества.

Вместе с тем результаты исследования следует интерпретировать с учетом его ограничений. Анализ основан на данных одного социологического опроса и посвящен памяти о Великой Отечественной войне как одному из ключевых исторических сюжетов. В дальнейшем исследование может быть расширено посредством сравнительного анализа других исторических нарративов и возрастных когорт, а также на сопоставление казахстанской модели с практиками других государств Центральной Азии.

Заключение

Историческая память является механизмом воспроизводства политической идентичности, которая воспроизводится одновременно на четырех уровнях. За функционирование, первого, институционального уровня отвечают система образования, государственные памятные практики, музеи и массмедиа. Второй, символический уровень воспроизводства политической идентичности связан с доминированием в общественном сознании казахстанцев образов героизма, коллективного труда, Победы и общего исторического опыта. Третий, когнитивный уровень определяется глубиной исторической информированности и полнотой усвоения исторического содержания. Четвертый, интегративный уровень

находит проявление в способности исторической памяти объединять представителей различных социальных, этнических и языковых групп в рамках единого политического сообщества. Это может определяться как главный теоретический результат проведенного исследования.

Эмпирически доказано, что в рассмотренной выборке консолидирующее ядро памяти образуется вокруг ценностных категорий, таких как героизм, коллективный труд, общий вклад в Победу. При этом слабее выражены критико-рефлексивные и разделительные сюжеты. Полученный результат позволяет делать выводы о героико-интегративном характере выявленной модели исторической памяти.

Практической рекомендацией для сохранения консолидирующего потенциала памяти является необходимость работать не столько в направлении усиления нормативного исторического нарратива, сколько в направлении поддержания содержательной исторической информированности. Основную роль в этом процессе продолжает играть образование, музейные учреждения и мемориальные практики. Следующим этапом изучения должно стать сравнение позиций разных возрастных когорт и проверка полученных результатов на других исторических нарративах, что даст возможность ответить на вопрос является ли обнаруженная четырехуровневая модель специфичной для памяти о ВОВ или имеет более общий характер.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Anderson B. Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism. – London: Verso, 1983. - 160 p.
- [2] Gellner E. Nations and nationalism. - Oxford: Blackwell, 1983. - 150 p.
- [3] Assmann J. Cultural memory and early civilization: Writing, remembrance, and political imagination. - Cambridge: Cambridge University Press, 2011. - 319 p.
- [4] Nora P. Between memory and history: Les lieux de mémoire // Representations. - 1989. - №. 26. - p. 7-24.
- [5] Sierp A. The politics of memory: Between history, identity and conflict // Government and Opposition. - 2025. - Vol. 60, № 4. - p. 1464–1483.
- [6] Schulz J. «Vergangenheitsbewältigung» revisited: Distinguishing two paradigms of working through the past // Philosophy & Social Criticism. - 2024. – Vol. 50, № 2. – p. 391–415.
- [7] Stenlund K. Memory is but the slave to purpose? On the selective uses of Holocaust memory in European law making // Law and Critique. - 2025. - Vol. 36, № 2. - p. 275–294.
- [8] Никитина Ю. С., Акаткин М. Ю. Историческая память о Великой Отечественной войне // Наука в жизни человека. - 2026. - № 1. - с.80-86.
- [9] КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Конституция

Российской Федерации. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.06.2026).

[10] Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. О геноциде белорусского народа. Закон Республики Беларусь от 5 января 2022 г. № 146-З. // URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=H12200146> (дата обращения: 11.06.2026).

[11] Шайкемелев М. С. Казахская идентичность в контексте модернизации общества. - Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2020. - 232 с.

[12] Кабазиев М.Ш. Политическая идентичность в Казахстане: тренды и вызовы. - Астана: ИП Булатов А.Ж., 2025. - 143 с.

[13] Кадыржанов Р. К. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана / под общ. ред. З. К. Шаукеновой. - Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. - 168 с.

[14] Молдабеков Ж. Ж. Государственность Казахстана: эволюция становления. - Алматы: Білім, 2001. - 160 с.

[15] Нургалиева Ж. К. Конструирование этнической и гражданской идентичности в национализирующем государстве на примере Республики Казахстан: дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. - Санкт-Петербург, 2012. - 190 с.

[16] Баймагамбетов С. З. Культурная политика: разработка, реализация, проблемы (исторический анализ). - Алматы: Казахстан, 1998. - 159 с.

[17] European Parliament. «Never again»: EP commemorates International Holocaust Remembrance Day // URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20220120IPR21417/never-again-ep-commemorates-international-holocaust-remembrance-day> (дата обращения: 11.06.2026).

[18] Плотников Д. С. Политика памяти о великой отечественной войне как элемент внешнеполитической идентичности (на примере Казахстана и Кыргызстана) // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. - 2025. - №2. - с. 5–14.

[19] Кузина О. А., Вецпер Н. Н., Родченкова Е. С., Поминова А. М. Ассоциативный эксперимент: методические подходы и практические аспекты // Управление образованием: теория и практика. - 2025. - Т. 15, № 1-1. - с. 127–139.

REFERENCES

[1] Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London: Verso, 1983.

[2] Gellner E. Nations and Nationalism. Oxford: Blackwell, 1983.

[3] Assmann J. Cultural Memory and Early Civilization: Writing, Remembrance, and Political Imagination. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.

[4] Nora P. Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire. Representations. 1989;(26), p. 7–24.

[5] Sierp A. The Politics of Memory: Between History, Identity and Conflict. Government and Opposition. 2025;60(4), p. 1464–1483.

[6] Schulz J. “Vergangenheitsbewältigung” Revisited: Distinguishing Two Paradigms of Working Through the Past. Philosophy & Social Criticism. 2024;50(2), p. 391–415.

[7] Stenlund K. Memory Is but the Slave to Purpose? On the Selective Uses of Holocaust Memory in European Law Making. Law and Critique. 2025;36(2), p. 275–294.

[8] Nikitina Iu.S., Akatkin M.Iu. Istoricheskaya pamiat' o Velikoi Otechestvennoi voine [Historical memory of the Great Patriotic War]. Nauka v zhizni cheloveka. 2026;(1), p. 80–86. [in Russ.].

[9] Konsul'tantPlus: spravочно-pravovaya sistema. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii [ConsultantPlus legal reference system. Constitution of the Russian Federation]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. [in Russ.].

[10] Natsional'nyi pravovoi Internet-portal Respubliki Belarus'. O genotside belorusskogo naroda. Zakon Respubliki Belarus' ot 5 yanvaria 2022 g. № 146-Z [National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. On the Genocide of the Belarusian People. Law of the Republic of Belarus of 5 January 2022 No. 146-Z]. Available at: <https://etalonline.by/document/?regnum=H12200146>. [in Russ.].

[11] Shaikemelev M.S. Kazakhskaya identichnost' v kontekste modernizatsii obshchestva [Kazakh Identity in the Context of Societal Modernization]. Almaty: Institut filosofii, politologii i religiovedeniya KN MON RK; 2020. [in Russ.].

[12] Kabaziev M.Sh. Politicheskaya identichnost' v Kazakhstane: trendy i vyzovy [Political Identity in Kazakhstan: Trends and Challenges]. Astana: IP Bulatov A.Zh.; 2025. [in Russ.].

[13] Kadyrzhanov R.K. Etnokul'turnyi simvolizm i natsional'naya identichnost' Kazakhstana [Ethnocultural Symbolism and National Identity of Kazakhstan]. Ed. by Z.K. Shaukenova. Almaty: Institut filosofii, politologii i religiovedeniya KN MON RK; 2014. 168 p. [in Russ.].

[14] Moldabekov Zh.Zh. Gosudarstvennost' Kazakhstana: evoliutsiya stanovleniya [Statehood of Kazakhstan: Evolution of Formation]. Almaty: Bilim; 2001. 160 p. [in Russ.].

[15] Nurgalieva Zh.K. Konstruirovaniye etnicheskoi i grazhdanskoi identichnosti v natsionaliziruyushchem gosudarstve na primere Respubliki Kazakhstan [Construction of Ethnic and Civic Identity in a Nationalizing State: The Case of the Republic of Kazakhstan]. Cand. Sociol. Sci. Diss. Saint Petersburg; 2012. 190 p. [in Russ.].

[16] Baimagambetov S.Z. Kul'turnaia politika: razrabotka, realizatsiia, problemy (istoricheskii analiz) [Cultural Policy: Development, Implementation, Problems (Historical Analysis)]. Almaty: Kazakhstan; 1998. 159 p. [in Russ.].

[17] European Parliament. "Never Again": EP Commemorates International Holocaust Remembrance Day. Available at: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20220120IPR21417/never-again-ep-commemorates-international-holocaust-remembrance-day> (accessed 11 June 2026).

[18] Plotnikov D.S. Politika pamiati o Velikoi Otechestvennoi voine kak element vneshnepoliticheskoi identichnosti (na primere Kazakhstana i Kyrgyzstana) [Politics of Memory of the Great Patriotic War as an Element of Foreign Policy Identity (A Case Study of Kazakhstan and Kyrgyzstan)]. Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya. 2025;(2):5–14. [in Russ.].

[19] Kuzina O.A., Vetsper N.N., Rodchenkova E.S., Pominova A.M. Assotsiativnyi eksperiment: metodicheskie podkhody i prakticheskie aspekty [Associative Experiment: Methodological Approaches and Practical Aspects]. Upravlenie obrazovaniem: teoriia i praktika. 2025;15(1-1):127–139. [in Russ.].

ҰЛЫ ОТАН СОҒЫСЫ ТУРАЛЫ ТАРИХИ ЕСТЕЛІК ПРИЗМАСЫ АРҚЫЛЫ ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЯСИ БІРЕГЕЙЛІК

*Мармонта Т.В.¹, Кабазиев М.Ш.², Шәкенов Ә.А.³

*^{1,3} Жошы Ұлысын зерделеу ғылыми институты, Астана, Қазақстан

² ҚР СІМ жанындағы Сыртқы саяси зерттеулер институты
Астана, Қазақстан

Аңдатпа. Халықаралық тұрақсыздықтың күшеюі саяси бірегейлікті қалыптастыру мен қайта жаңғыртудың құралы ретіндегі тарихи жадтың маңызын арттыруда. Қоғамды топтастыру әлеуеті жоғары Екінші дүниежүзілік соғыс туралы тарихи жады қазіргі заманғы жады саясаты тәжірибелерінде ерекше орын алады.

Осы мақаланың мақсаты Ұлы Отан соғысы туралы тарихи жадтың рөлін ескере отырып, қазіргі Қазақстандағы саяси бірегейлікті қайта жаңғырту тетіктерін анықтау. Бұл мақсатқа ұжымдық жадтың құрылымын және оны қайта жаңғырту арналарының ерекшеліктерін айқындау арқылы қол жеткізіледі. Зерттеу міндеттерін іске асырудың маңызды құралдарының бірі Еуропалық одақелдеріндегі, Ресейдегі, Беларусьтегі және Қазақстандағы жады саясаты модельдерін салыстырмалы талдау.

Зерттеудің ғылыми маңыздылығы тарихи жадтың саяси бірегейлікті қайта жаңғырту тетігі ретіндегі рөлі туралы ғылыми түсініктерді дамытуымен айқындалады. Оның практикалық маңыздылығы алынған нәтижелерді мемлекеттік жады саясатын, білім беру бағдарламаларын және мемориалдық тәжірибелерді әзірлеу барысында пайдалану мүмкіндігімен байланысты.

Зерттеу әдіснамасы аралас әдістер стратегиясына негізделген. Ол 606 респондент қатысқан әлеуметтанулық сауалнама деректерін сандық және сапалық тұрғыдан талдауды, ашық жауаптарды тақырыптық кодтауды, сондай-ақ алынған нәтижелерді ұжымдық жады мен саяси бірегейліктің қазіргі заманғы тұжырымдамалары негізінде түсіндіруді қамтиды.

Зерттеу нәтижелері қазақстандық жастардың ұжымдық жадында қаһармандық, ұжымдық еңбек және Жеңіске қосылған ортақ үлес туралы нарративтердің басым екенін көрсетті. Аталған нарративтер саяси қауымдастықтың ортақ символдық кеңістігін қалыптастырады. Тарихи жадыны қайта жаңғыртудың негізгі арналары ретінде білім беру жүйесі, музейлер, мемориалдық тәжірибелер және бұқаралық ақпарат құралдары айқындалды.

Күнделікті қарым-қатынас тілі мен саяси бірегейлік арасында статистикалық тұрғыдан мәнді байланыстың болмауы ерекше назар аудартады. Бұл қазіргі Қазақстанда этностық және тілдік шекаралардан жоғары тұратын инклюзивті саяси бірегейлік моделінің қалыптасып келе жатқаны туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Зерттеу барысында саяси бірегейлікті қайта жаңғыртудың институционалдық, символдық, когнитивтік және интегративтік деңгейлерден тұратын көпдеңгейлі моделі әзірленді. Алынған нәтижелерді қоғамдық топтасу мен азаматтық бірегейлікті нығайтуға бағытталған білім беру, мемориалдық және мемлекеттік саясатты жетілдіру аясында қолдануға болады.

Тірек сөздер: Тарихи жады, саяси бірегейлік, жады саясаты, Ұлы Отан соғысы, Қазақстан, ұжымдық жады, қоғамдық топтасу, саяси қауымдастық

Қаржыландыру: Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитетінің гранттық қаржыландыруы аясында жүзеге асырылатын IRN AP26104221 «Жергілікті ұжымдық жадтың жергілікті қауымдастықтардың дамуына ықпалы» ғылыми жобасы шеңберінде дайындалды.

POLITICAL IDENTITY IN MODERN KAZAKHSTAN THROUGH THE PRISM OF HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

* Marmontova T.V.¹, Kabaziev M.SH.², Shakenov A.A.³

*^{1,3} Institute for the Study of the Ulus of Jochi, Astana, Kazakhstan

² Foreign Policy Research Institute under the MFA RK, Astana, Kazakhstan

Abstract. Growing international instability has increased the importance of historical memory as a mechanism for shaping and reproducing political identity. Within contemporary memory politics, the memory of the Second World War

occupies a central place due to its strong potential to foster social cohesion.

This article aims to identify the mechanisms through which political identity is reproduced in contemporary Kazakhstan, with particular attention to the role of historical memory of the Great Patriotic War. This objective is pursued by examining the structure of collective memory and the principal channels through which it is transmitted and reproduced. A comparative analysis of memory politics in the European Union, Russia, Belarus, and Kazakhstan provides an additional analytical framework for the study.

The scientific contribution of the research lies in advancing the understanding of historical memory as a mechanism for the reproduction of political identity. Its practical significance stems from the possibility of applying the findings to the development of state memory policy, educational programmes, and commemorative practices.

The study employs a mixed-methods research design combining quantitative and qualitative analyses of a sociological survey of 606 respondents, thematic coding of open-ended responses, and interpretation of the findings through the theoretical perspectives of collective memory and political identity.

The findings demonstrate that the collective memory of young people in Kazakhstan is predominantly structured around narratives of heroism, collective labour, and the shared contribution to Victory. These narratives create a common symbolic space that underpins the political community. Education, museums, commemorative practices, and mass media constitute the principal channels through which historical memory is reproduced. The analysis also reveals no statistically significant relationship between the language of everyday communication and political identity, suggesting the emergence of an inclusive model of political identity that transcends both ethnic and linguistic boundaries.

The study develops a multi-level model of political identity reproduction consisting of institutional, symbolic, cognitive, and integrative dimensions. The proposed framework may be applied to improve educational policy, commemorative practices, and state memory policy aimed at strengthening social cohesion and civic identity.

Keywords: historical memory; political identity; memory politics; Great Patriotic War; Kazakhstan; collective memory; social cohesion; political community.

Funding: The article was prepared within the framework of a research project funded by a grant from the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, IRN AP26104221, “The Impact of Local Collective Memory on the Development of Local Communities.”

Информация об авторах:

Мармонтова Таисия Викторовна, <https://orcid.org/0000-0001-9162-297X>, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Научного института изучения Улуса Джучи, marmontova@mail.ru

Кабазиев Манарбек Шакирович, <https://orcid.org/0000-0002-2285-3421>, кандидат политических наук, заместитель председателя правления Института внешнеполитических исследований при МИД РК

Шакенов Алихан Айдарханович, <https://orcid.org/0009-0009-7575-6412>, старший научный сотрудник Научного института изучения Улуса Джучи

Авторалар туралы мәлімет:

Мармонтова Таисия Викторовна, <https://orcid.org/0000-0001-9162-297X>, тарих ғылымдарының кандидаты, Жошы Ұлысын зерделеу ғылыми институтының бас ғылыми қызметкер, marmontova@mail.ru

Кабазиев Манарбек Шәкірұлы, <https://orcid.org/0000-0002-2285-3421>, саяси ғылымдарының кандидаты, ҚР СІМ жанындағы Сыртқы саяси зерттеулер институтының Басқарма төрағасының орынбасары

Шәкенов Әлихан Айдарханұлы, <https://orcid.org/0009-0009-7575-6412>, Жошы Ұлысын зерделеу ғылыми институтының аға ғылыми қызметкер

Information about the authors:

Marmontova Taissiya Victorovna, <https://orcid.org/0000-0001-9162-297X>, Candidate of Sciences (History), chief researcher at the Institute for the Study of the Ulus of Jochi, marmontova@mail.ru

Kabaziev Manarbek Shakirovich, <https://orcid.org/0000-0002-2285-3421>, Candidate of Political Sciences, Deputy Chairman of the Board of the Foreign Policy Research Institute under the MFA RK

Shakenov Alikhan Aidarkhanovich, <https://orcid.org/0009-0009-7575-6412>, senior researcher at the Institute for the Study of the Ulus of Jochi

Статья поступила / Мақала түсті / Received: 29.07.2026.

Принята к публикации / Жариялауға қабылданды / Accepted: 28.09.2026